

(1)Нет, не сразу, а как-то время от времени он стал замечать в самых затаённых местах паутину, на полу в углах серые холмики пыли, приставшую твёрдую крошку на краю вымытой чашки или тарелки. (2)«Только ещё этого не хватало, – раздражённо думал он, – неужели так всю жизнь было, только не замечал, а теперь, сидя на пенсии, от нечего делать всё вижу...»

(3)Константин Николаевич поглядел на жену. (4)Она сидела, низко склонив голову над шитьём. (5)За последнее время у неё появилась какая-то странная потребность чинить рваные носки, ставить заплаты на застиранные полотенца. (6)Нет, совсем она стала не такой, какою он знал её все тридцать пять лет после свадьбы. (7)Совсем не такой.

(8)Когда она вышла за него замуж, то подружки говорили ей, что он, Костя, ей не пара. (9)Почему-то считали его менее значительным по сравнению с нею. (10)Но вот в итоге – квартира, машина, дача, и всё это он, а теперь ещё помогает дочери, у которой муж оказался легкомысленным человеком, да и сыну приходится помогать. (11)Так что если говорить о доброте, то вот она – не порывом, а из месяца в месяц, когда себе отказываешь ради детей.

(12)Константин Николаевич поглядел на жену. (13)Она по-прежнему сидела, низко склонив голову. (14)Ставила очередную заплату. (15)В последнее время у неё появилось немало странностей. (16)Хотя бы вот эти заплаты, причём яркие. (17)Затем – щурить глаза, как бы свысока глядеть на того, с кем говорит.

(18)– Следи лучше за домом. (19)Кругом грязь. (20)Ты стала неряшлива.

(21)В углах паутина.

(22)– Где паутина?

(23)И опять этот мерзкий прищур.

(24)– Вот тут, тут, тут! (25)– Константин Николаевич стал тыкать пальцем по углам.

(26)– Не может быть... (27)– Анастасия Петровна сощурилась и стала высматривать в углах паутину.

(28)– Там ничего нет, ты просто придираешься, – сказала она обычным усталым голосом.

(29)– Да ты ослепла, что ли?

(30)Константин Николаевич дёрнул в раздражении головой и ушёл в свою комнату. (31)Встал у окна, бездумно глядя на улицу. (32)«Чёрт знает что, – кипело у него на сердце, – и она ещё иронизирует. (33)Нет, надо вернуться и заставить её снять паутину, потыкать носом, а то «придираешься»... (34)И он пошёл к жене. (35)Но то, что он увидал, заставило его замереть.

(36)Анастасия Петровна стояла в углу и напряжённо, как это бывает у плохо видящего человека, всматривалась в стены, видимо отыскивая паутину. (37)В её лице и во всей фигуре было что-то жалкое, беспомощное.

(38)– Настя! – встревоженно позвал Константин Николаевич.

(39)Она вздрогнула, обернулась, и он увидел её растерянные глаза. (40)Они были широко раскрыты, затем сощурились, как бы сделав взгляд высокомерным.

(41)– Я... я не вижу паутины, – сказала она.

(42)«Как не видишь?» – хотел он сказать. (43)Он видел даже от двери эту чёрную нить, вздрагивающую при малейшем движении воздуха. (44)Но смолчал, вдруг поняв, что его жена стала плохо видеть и что она давно уже не та ловкая, весёлая, молодая, а пожилая, если не старая, женщина, и виновато сказал:

(45)– Ты права, там действительно нет паутины... (46)Прости...

(По С. А. Воронину*)

*Сергей Алексеевич Воронин (1913–2002) – русский советский прозаик.

Среди предложений 3–12 найдите предложение, осложнённое обособленным приложением. Напишите номер этого предложения.